

PURE GOLD COLLECTION

CHIARENZA

 Ceramica**Bardelli**

CHIARENZA

PURE GOLD COLLECTION

 Ceramica**Bardelli**

MARCELLO CHIARENZA è nato in Sicilia nel 1955, opera nel campo della figurazione simbolica e della drammaturgia della festa.

Negli ultimi dieci anni ha svolto ruolo di scultore, scenografo, conduttore di laboratori e regista teatrale. Si è occupato di installazioni, percorsi figurativi all'aperto e al chiuso, allestimenti teatrali da palco e di piazza. Ha lavorato in molte città italiane e all'estero, nei parchi naturali, in riva a fiumi e a laghi, in riva al mare e in montagna, nei centri storici, nelle piazze, nei castelli, nel rudere di una chiesa distrutta dal terremoto... I temi che predilige sono interni al corpo simbolico dell'anno solare, agli elementi della natura, al ciclo delle stagioni: scaturiscono dalle immagini custodite da respiro del tempo, dalla memoria spirituale che storia delle religioni e psicologia del profondo studiano, emergono dai miti e dalle fiabe, dal linguaggio immortale (anche se oggi corrotto) che continua a parlarci attraverso le forme dei simboli.

MARCELLO CHIARENZA was born in Sicily in 1955 and works in the field of symbolic representation and festival dramatic art. Over the past ten years, he has been a sculptor, stage-designer and workshop and theatre director. He has been engaged in installations, open-air and indoor figurative routes, and theatre stage and outdoor productions. He has worked in many cities in Italy and abroad, in nature parks, on the banks of rivers, on lake and sea shores, in the mountains, in old-city centres, in squares, in castles, in the ruins of a church destroyed by an earthquake... The topics he prefers are inside the symbolic body of the calendar year, in the elements of nature, in the cycle of the seasons: they spring from the images guarded by the breath of time, from the spiritual memory studied by history of religions and depth psychology; they emerge from legends and fables, from the immortal language (albeit today corrupted) that continues to speak through symbolic shapes.

MARCELLO CHIARENZA est né en Sicile en 1955, il œuvre dans le domaine de la figuration symbolique et de la dramaturgie de la fête. Au cours des dix dernières années il a été sculpteur, scénographe, animateur de laboratoires et metteur en scène théâtral. Il s'est occupé d'installations, de parcours figuratifs tant en extérieur qu'en intérieur, de mises en scène théâtrales sur scènes et sur les places. Il a travaillé dans de nombreuses villes italiennes et à l'étranger, dans les parcs naturels, au bord de fleuves et de lacs, au bord de la mer et en montagne, dans les centres historiques, sur les places, dans les châteaux, dans les ruines d'une église détruite par le tremblement de terre... Ses thèmes favoris sont internes au corps symbolique de l'année solaire, aux éléments de la nature, au cycle des saisons; naissent des images conservées par le souffle du temps, de la mémoire spirituelle à l'histoire des religions et l'étude profonde de la psychologie; émergent des mythes et des contes, du langage immortel (même si aujourd'hui corrompu) qui continuent à nous parler à travers les formes, des symboles.

MARCELLO CHIARENZA nació en Sicilia en 1955. Su obra se desarrolla en el campo de la figuración simbólica y de la dramaturgia de la fiesta. En los últimos diez años, ha trabajado como escultor, escenógrafo, director de talleres y director de teatro. Se ha ocupado de instalaciones, recorridos figurativos al aire libre y en interiores, montajes teatrales de palco y en plazas. Ha trabajado en muchas ciudades italianas extranjeras, en parques naturales, a orillas de ríos y lagos, a orillas del mar y en la montaña; en los cascos antiguos, en plazas, en castillos, en los escombros de una iglesia destruida por un terremoto... Los temas que prefiere son intrínsecos al cuerpo simbólico del año solar, a los elementos de la naturaleza, al ciclo de las estaciones del año; brotan de las imágenes guardadas por el aliento del tiempo, por la memoria espiritual que historia de las religiones y psicología de lo profundo estudian; emergen de los mitos y de las fábulas, del lenguaje inmortal (aunque hoy esté corrompido) que sigue hablando a través de las formas de los símbolos.

MARCELLO CHIARENZA 玛切罗·凯伦扎于1955年生于西西里岛，从事于象征艺术和节庆戏剧艺术领域。在过去十年里，他曾是一位雕塑家，舞台设计师，工厂总监和剧院负责人。他曾致力于室内设施，户内外造型通道，剧场舞台及外景道具的研究。他曾在世界各地和意大利本土很多城市工作过，他的足迹遍及自然生态公园、河岸、湖滨海滩、山川、古城要地、广场、城堡，甚至是经地震摧毁过的教堂废墟。他喜欢的主题在于历年的象征体里，在于大自然的元素里，在于四季的循环中：它们源于那些由时代气息捍卫着的影像，源于那些由深奥哲学和宗教信仰积淀的精神记忆，源于神话和寓言，源于象征意向下的不朽语言(尽管现在已毁灭)。

MARCELLO CHIARENZA wurde 1955 in Sizilien geboren. Er ist im Bereich der symbolhaften Darstellung und der Festdramaturgie tätig. In den vergangenen zehn Jahren arbeitete er als Bildhauer, Bühnenbildner, Labormoderator und Theaterregisseur. Er verwirklichte Einrichtungen, Bildparcours im Außen- und Innenbereich sowie Theaterinszenierungen für Bühnen und Plätze, und war in vielen Städten Italiens und im Ausland tätig, in Naturparks, am Ufer von Flüssen und Seen, am Meer, in den Bergen, in Altstädten, auf Plätzen, in Schlössern und der Ruine einer vom Erdbeben zerstörten Kirche.. Seine bevorzugten Themen sind Teil der symbolischen Gestalte des Sonnenjahres, der Naturelemente und des Ablaufes der Jahreszeiten: sie entspringen den vom Atemzug der Zeit gehüteten Bildern, der von Religionsgeschichte und Tiefenpsychologie erforschten spirituellen Erinnerung, erheben sich aus Mythen und Fabeln und aus der unsterblichen (wenn auch heute korrupten) Sprache, die nach wie vor über die Gestalt der Symbole zu uns spricht.

MARCELLO CHIARENZA Марчало Кьяренца родился в Сицилии в 1955 году. Работал над созданием символических изображений и занимался режиссурой спектаклей. За последние десять лет он выступал как скульптор, постановщик, руководитель творческих лабораторий и театральный режиссер. Он осуществлял постановки, изобразительные композиции на открытом воздухе и в помещениях, театральные декорации для сцены и площади. Он работал во многих итальянских и зарубежных городах, в лесопарках, на берегах рек и озер, на взморье и в горах, в исторических центрах, на площадях, в замках, на развалинах разрушенной землетрясением церкви.. В качестве сюжетов предпочитает интерьеры, украшенные символами календарного года, живой природы времен года: они выходят из хранилища памяти времен, из духовной памяти, которую исследуют история религии и глубинная психология; возрождаются из мифов и сказок, из бессмертного - хоть и ущемленного в наше время - языка, который продолжает говорить посредством символовических форм.

DIPINTO A MANO È fuor di dubbio che senza un reale intervento della mano dell'uomo nel processo produttivo è impossibile realizzare autentiche ceramiche d'autore. Non ci sono alternative, se si vuole rispettare l'idea dell'artista in ogni dettaglio e sfumatura. Per ottenere questo risultato, Bardelli adotta di volta in volta la tecnica più adatta: dal disegno a mano libera, allo stencil; dallo "spolvero" fino alle tecniche miste, nel caso in cui sia richiesta un'infinitesimale definizione dei particolari. A volte si rendono necessari, per decorare una singola piastrella, fino a una dozzina e più di passaggi. È solo questo insieme di tecniche che consente di trasferire fedelmente sulla ceramica la creazione dell'artista. In altre parole, Bardelli offre un prodotto di design di altissima qualità, coniugando moderni processi industriali con raffinate e quasi maniacali tecniche di decorazione della tradizione artigianale. Molti oggi parlano di design, di fatto a mano e di fatto in Italia. Bardelli può dire di garantirli, da sempre, tutti e tre.

HAND MADE It doubtless takes the human hands touch in the production process to create genuine designer ceramic. There are no viable alternatives, if we wish to respect the artist's idea to the last detail and nuance. Bardelli achieves this result by adopting the best method for each case, ranging from freehand drawings to stencils and from "pouncing" to combined techniques, if minute details are required. At times a single tile's decoration demands one and a half dozen phases. Only this technical sequence faithfully portrays the artist's creation on ceramic. Bardelli offers a very high quality design product by combining modern industrial processes and refined, almost obsessive decoration techniques typical of the handcrafting tradition. Many discuss the design, handmade items and Made in Italy products today. Bardelli prides in having always guaranteed all three features.

HECHO A MANO No cabe duda que sin una real intervención de la mano del hombre en el proceso productivo es imposible realizar auténticas cerámicas de autor. No hay alternativas, si se desea respetar la idea del artista en todo detalle y matiz. Para obtener este resultado, Bardelli adopta cada vez la técnica más adecuada: del dibujo a mano alzada, al estarcido; del "empolvado" hasta las técnicas mixtas, en caso de que se requiera una infinita definición de los detalles. A veces, para decorar una sola baldosa, se requieren hasta una docena de pasos. Solo este conjunto de técnicas permite transferir fielmente la creación del artista en la cerámica. Es decir, Bardelli ofrece un producto de diseño de altísima calidad, conjugando modernos procesos industriales con técnicas de decoración refinadas y sumamente precisas de la tradición artesanal. Hoy en día, muchos hablan de diseño, de hecho a mano y de hecho en Italia. Bardelli puede afirmar que desde siempre, garantiza las tres cosas.

PEINT A LA MAIN Il est certain que sans une intervention réelle de la main de l'homme dans le processus de production, il est impossible de réaliser des céramiques de maître authentiques. Il n'existe pas d'alternative si l'on désire respecter l'idée de l'artiste dans tous les détails et nuances. Pour obtenir ce résultat, Bardelli adopte à chaque fois la technique la plus adaptée : du dessin à main levée, au stencil ; du « ponçage » jusqu'aux techniques variées, afin de répondre à une précision infinitésimale du détail. Quelquefois plus d'une douzaine de passages sont nécessaires pour ne décorer qu'un seul carreau. C'est uniquement cet ensemble de techniques qui permet de transférer fidèlement la création de l'artiste sur la céramique. Ainsi, Bardelli offre un produit de design de très haute qualité, en conjuguant des processus industriels modernes à des techniques de décoration raffinées, et presque maniaques, de la tradition artisanale. Aujourd'hui, lorsque l'on parle de design, de produits faits à la main et de produits fabriqués en Italie, Bardelli garantit cette alliance depuis toujours.

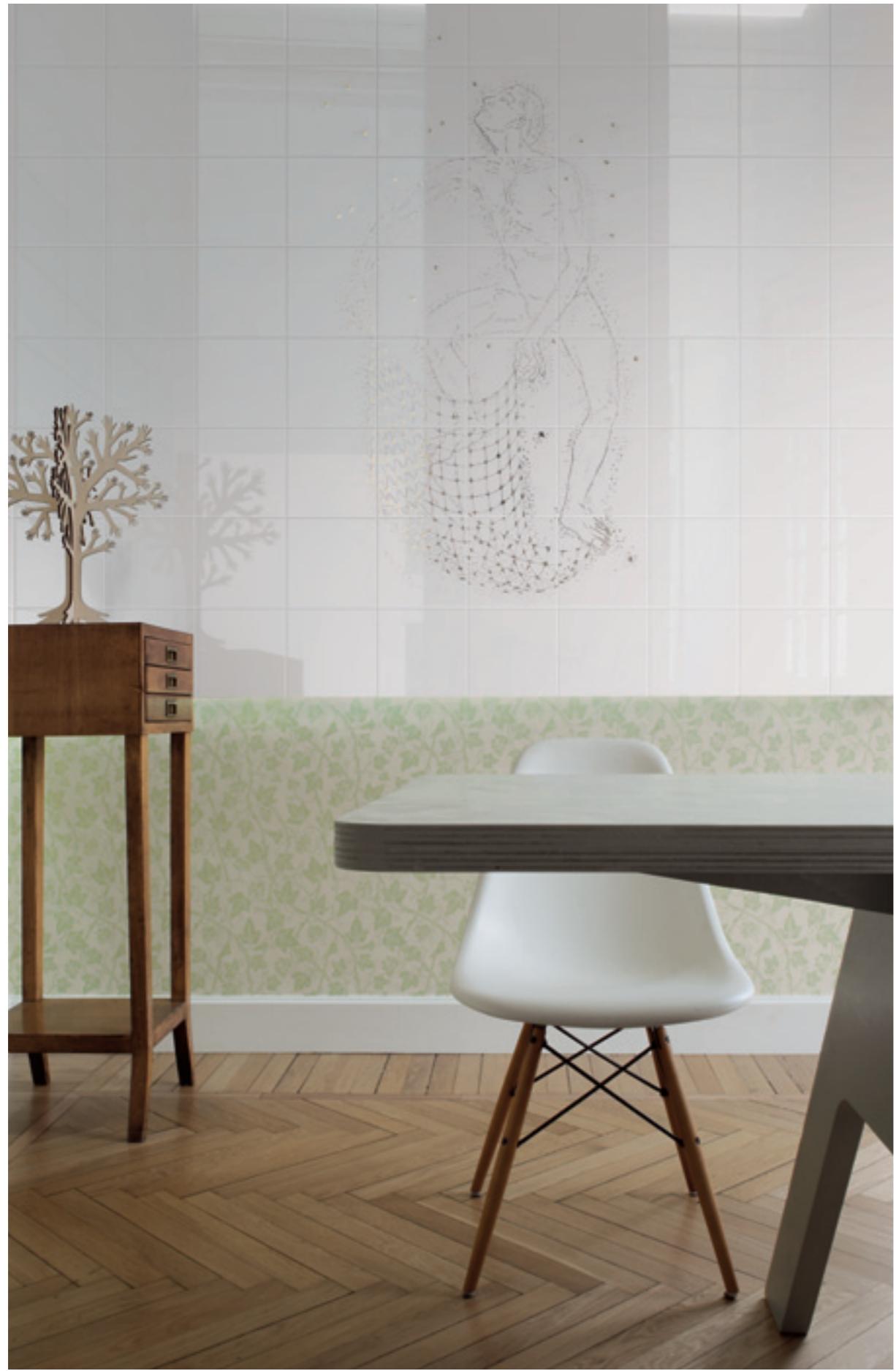
手绘 生产过程中纯粹的手工雕琢创造出真正的艺术陶瓷制品。如果我们希望尊重艺术家构想的每一处细节,那么每一件制品都应是不可替代的。Bardelli通过对每一件陶瓷品采用最好的方法使之得以实现,从手绘到模版印刷,并用印花粉印法,甚至当微小的细节被要求时,也会运用联合的技术手段。有时一块砖的装饰需要经历十八个阶段。仅有这一系列工艺的运用使得艺术家的创作被忠实逼真地描绘在了陶瓷上。Bardelli结合其现代工业生产流程和锲而不舍的精湛手工艺传统装饰技术提供出了高品质的设计产品。今天许多人谈论设计,手工制作和意大利制造。Bardelli以始终保证所有这三个特点而引以自豪。

HAND BEMALT Es bestehen keine Zweifel, dass es ohne den direkten Eingriff des Menschen in den Produktionsprozess unmöglich ist, echte Autorenkeramiken herzustellen. Es gibt keine Alternativen, wenn man der Idee des Künstlers in all ihren Einzelheiten und Nuancen gebührenden Respekt zollen möchte. Zur Erzielung dieses Resultats wendet Bardelli von Mal zu Mal die dafür am besten geeignete Technik an: von der freihändig angefertigten Zeichnung zum Schablone; von der „Durchstäubung“ bis hin zu Mischtechniken im Falle einer genauen Definition feinstcr Details. Manchmal bedarf es für die Gestaltung einer einzelnen Fliese bis zu einem Dutzend und mehr Durchgängen. Nur diese Gesamtheit der Techniken ermöglicht die getreue Übertragung des Künstlerwerks auf die Keramik. In anderen Worten: Bardelli bietet ein Designprodukt von erster Güte, bei dem die modernen Industrieverfahren mit raffinierten und nahezu manischen Dekorationstechniken der handwerklichen Tradition vereint werden. Heute sprechen viele vom Design, handgemacht und „Made in Italy“. Bardelli steht seit jeher für alle drei.

РУЧНАЯ РОСПИСЬ Бесспорно, что без реального вмешательства человека в процесс производства невозможно выполнить настоящую авторскую плитку. Оставаться верным оригинальной идеи художника во всех ее деталях и оттенках, других альтернатив нет. Чтобы достичь этого, Bardelli в каждом отдельном случае подыбает наиболее подходящую технику исполнения: начиная рисунком, выполненным свободной рукой, и заканчивая трафаретными масками; используя напыление и смешанные техники, в случае если необходимо воспроизведение тончайших деталей декора. Иногда для создания одной плитки необходимо выполнение 12 и более ступеней росписи. И только эта совокупность техник позволяет достоверно перенести идею художника на керамику. Другими словами, Bardelli предлагает дизайнерскую продукцию высочайшего качества, соединяя современные промышленные технологии и уточненные почти маниакальные техники декорирования согласно ремесленным традициям. Сегодня многие говорят о дизайне, о ручной работе и о "made in Italy". Bardelli же всегда заявляла о гарантии всех этих трех характеристик.

-
- PESCATORE DI STELLE, 9
SOFFIO, 15
AURORA, 21
NOTTURNO, 27
IL PESCE CELESTE, 31
IL VELIERO E LA BALENA, 35
IL BOSCO DEI CERVI, 39
- INFORMAZIONI TECNICHE, 45
TECHNICAL INFORMATION
INFORMATIONS TECHNIQUES
TECHNISCHE INFORMATIONEN
INFORMACIONES TÉCNICAS
ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ
技术信息

PESCATORE DI STELLE

Sempre scrutiamo il cielo, gli confidiamo segreti, lo interroghiamo e attendiamo impazienti risposte definitive. Forse solo a chi conserva l'ingenuità e lo stupore di un bambino, è permesso scioglierne il mistero.

Il cielo cade allora silenziosamente e magicamente ai suoi piedi, come in un'interminabile e irripetibile notte di San Lorenzo. Tutti gli altri non sono che spettatori di una raccolta miracolosa. E tornano a interrogarsi e interrogarlo, nell'oro e nella pace, mentre anni luce si concentrano nel breve spazio di un attimo.

[PESCATORE DI STELLE]
We unfailingly scan the sky, confide in it, question it and impatiently await a final answer. Maybe only those who preserve the innocent wonder of a child are allowed to solve the mystery.
The sky then falls silently and magically at their feet, like a single, endless night of the shooting stars. All others are mere spectators of a miraculous catch. They question both themselves and the sky once again, in gold and in peace, while light years are concentrated in a brief moment.

[PESCATORE DI STELLE]
Siempre escrutamos el cielo, le confiamos secretos, le preguntamos y esperamos impacientes respuestas definitivas. Quizás solo a quién conserva la ingenuidad y la maravilla de un niño, se le permite desvelar el misterio.
Entonces, el cielo cae silenciosa y mágicamente a sus pies, como en una interminable e irrepetible noche de San Lorenzo. Todos los demás solo son espectadores de una recogida milagrosa. Y vuelven a preguntarse y preguntarle, en el oro y en la paz, mientras años luz se concentran en el breve espacio de un instante.

[PESCATORE DI STELLE]
Nous scrutons toujours le ciel, nous lui confions nos secrets, nous l'interrogeons et, impatients, nous attendons de lui des réponses définitives. Et il n'est peut-être permis den percer le mystère qu'aux personnes ayant conservé l'ingénuité et la stupeur d'un enfant.
Le ciel tombe alors silencieusement et magiquement à leurs pieds, comme dans une Nuit d'Etoiles Filantes, interminable et unique. Tous les autres ne sont que des spectateurs d'une récolte miraculeuse. Et ils retournent s'interroger et à interroger le ciel, dans l'or et la paix, alors que des années lumière se concentrent dans le bref espace d'un instant.

[PESCATORE DI STELLE]
我们不倦地详察天空,信赖它,疑惑它,焦急地等待最终的答案.或许只有那些心存童真的人们才被允许去解开这个谜团.
然后天空悄然地如魔法般地落在他们的脚底下,象一颗流星划过无尽夜晚.一切其他的事物只不过是耽于猎奇的观众.在金色和祥和里,当光年浓缩成短暂的瞬间,他们再次对他们自己乃至天空产生质疑.

[PESCATORE DI STELLE]
Immer betrachten wir forschend den Himmel, vertrauen ihm unsere Geheimnisse an, befragen ihn und erwarten voller Ungeduld endgültige Antworten. Doch vielleicht ist es nur demjenigen, der die Arglosigkeit und das Staunen eines Kindes nicht verloren hat, gestattet, das Geheimnis zu erraten. Der Himmel fällt ihm folglich schweigend und wie durch ein Wunder zu Füßen – wie in einer endlosen und unwiederholbaren Laurentiusnacht. Alle anderen sind nur Zuschauer einer Wundersammlung. Und sie befragen sich und ihn erneut, im Gold und im Frieden, während sich die Lichtjahre im kurzen Zeitraum eines Augenblicks verdichten.

[PESCATORE DI STELLE]
Мы издавна изучаем небо, доверяем ему наши секреты, спрашиваем его и нетерпеливо ждем от него конкретных ответов. Наверное только тому, кто сохранила наивность и восторг ребенка позволено открыть его тайну.
И тогда небо в тихом волшебстве падает к его ногам, во время бесконечной и неповторимой ночи Святого Лоренца, ночи звездопада. Всё же остальные являются всего лишь зрителями этого магического скопления звезд. И продолжают спрашивать его и себя, в богатстве и бедности, в то время как световой год сосредотачивается в кратком пространстве мгновения.

Nelle pagine precedenti / On the previous pages

In questa pagina / This page

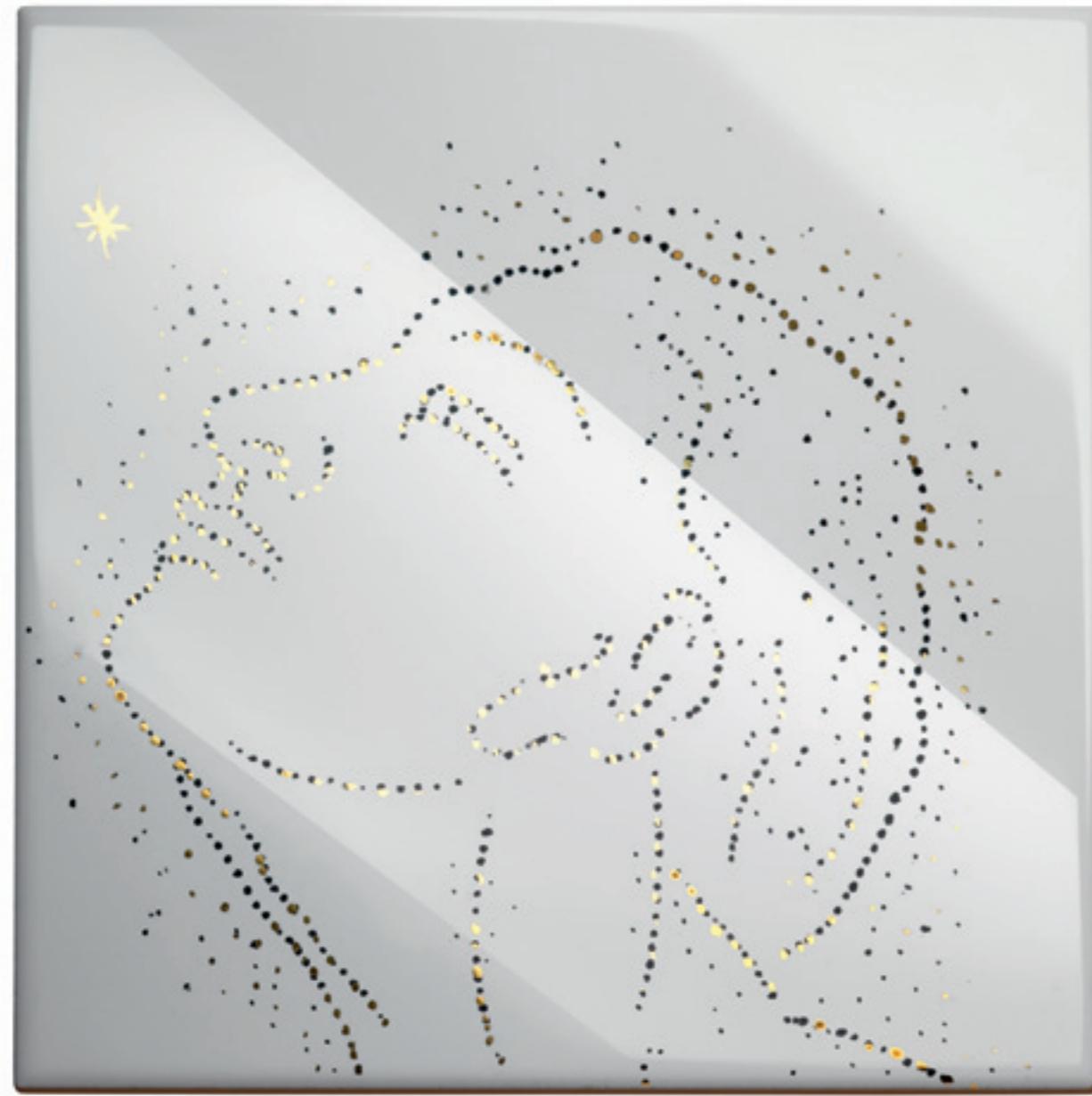
Cucina / Kitchen
Rivestimento / Coating: PESCATORE DI STELLE
(info p. 46), Bianco Extra (cm. 20x20 - 8"x8").

A fianco / Opposite page

PESCATORE DI STELLE, dettaglio / detail.
Bagno / Bathroom
Rivestimento / Coating: PESCATORE DI STELLE
(info p. 46), Bianco Extra (cm. 20x20 - 8"x8").

Nelle pagine seguenti / Next pages

Bagno / Bathroom
Rivestimento / Coating: PESCATORE DI STELLE
(info p. 46), Bianco Extra (cm. 20x20 - 8"x8").
Pavimento / Floor: Matrix 10 (cm. 50x50 - 20"x20").

SOFFIO

Fa più rumore un albero che cade di una foresta che cresce.
Ma l'antica saggezza invita a considerare anche mille foglie che
turbinano nell'aria leggere. Silenzio. Trattenere il respiro,
seguirle, senza mai perderle di vista, nel loro volteggiare.
Una piccola finestra si apre, in una facciata in pietra. Qualche
foglia si infila, ospite imprevisto, e si distende per riposarsi su
una superficie di grandi tavole, legni d'alberi caduti, stagionati,
lavorati. Il mondo gira in tondo. Un nuovo soffio s'alza e
rimette in moto la fantasia.

[SOFFIO]

A falling tree is louder than a growing forest.
But ancient wisdom invites us to also consider the
thousand leaves that lightly flutter in the air. Silence.
Hold your breath and track them without ever losing
sight of them as they whirl.
A small window opens in a stone facade. A rare leaf
slips in... an unforeseen guest. It lies down to rest on
the large tables, the seasoned and processed wood of
fallen trees. The world keeps turning. A new whiff
spirals and lets imagination run riot once again.

[SOFFIO]

Hace más ruido un árbol que cae que un bosque que
creece.
Pero la antigua sabiduría invita a considerar también
mil hojas que revolotean ligeras en el aire. Silencio.
Retener la respiración, seguir las, sin nunca perderlas de
vista, en su revolotear.
Una pequeña ventana se abre, en una fachada de
piedra. Alguna hoja se introduce, huésped imprevisto,
y se tiende para descansar en una superficie de grandes
tableros, maderas de árboles caídos, curadas,
elaboradas. El mundo da vueltas. Un nuevo soplo se
levanta y vuelve a poner en marcha la fantasía.

[SOFFIO]

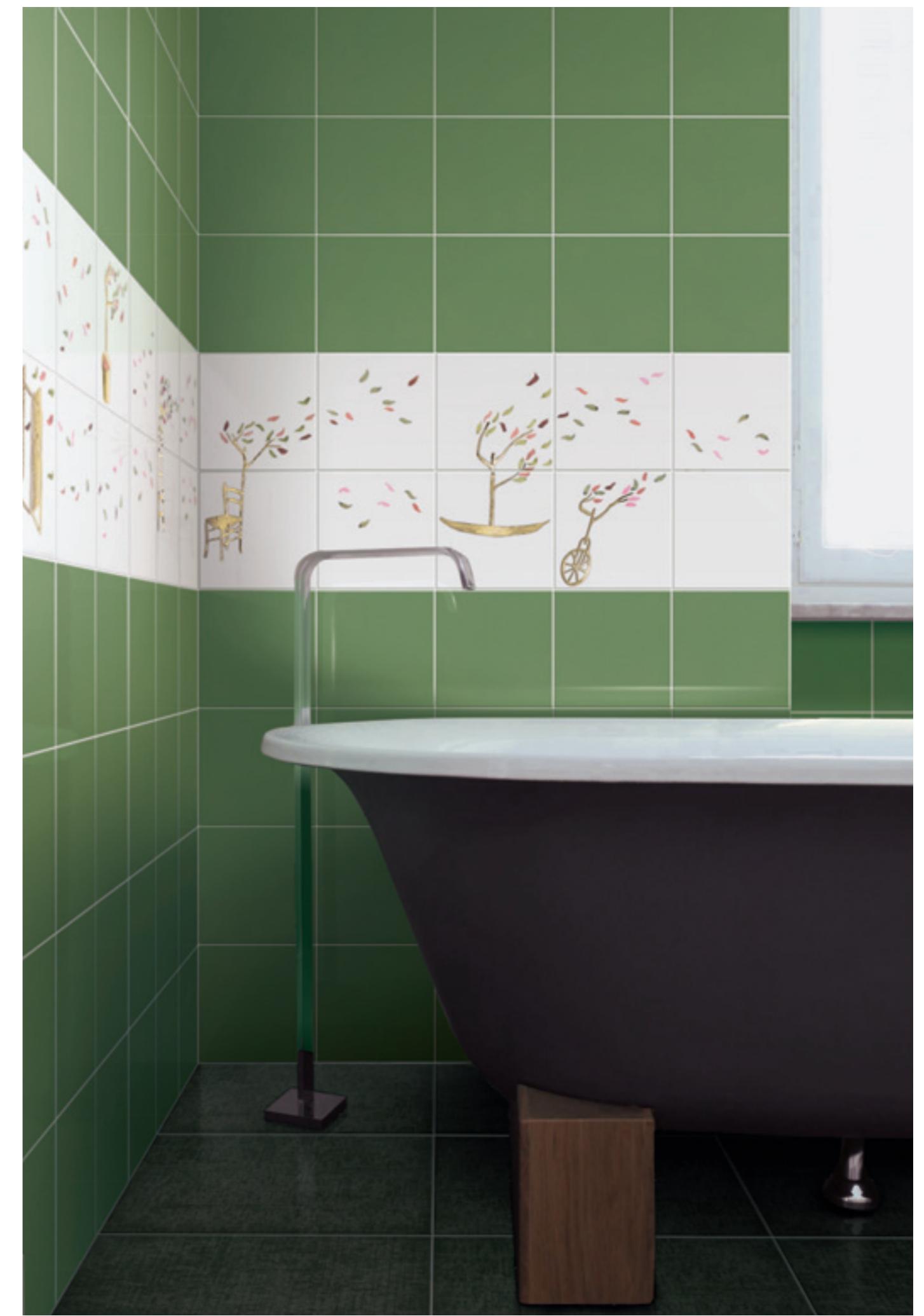
一棵被伐倒的树的声音大过一片生长中的森林。
先前智者邀请我们也去注意那成千的轻舞飘摇在空中的树叶。寂静无声地屏住你的呼吸，当它们旋转时，用你的视线一刻不停地去追随它们。
在一幢石砌建筑物里，一小扇窗户打开了。一片稀有的树叶滑进了窗……一位不速之客。它滑落下来停歇在一张巨大的桌子上，树被伐倒后经干燥处理后呈现的样子。世界继续运转着，一缕清风盘旋起，再一次任由想象的空间滋长。

[SOFFIO]

Ein fallender Baum verursacht mehr Lärm als ein
Wald, der wächst. Doch die antike Weisheit lädt dazu
ein, auch die tausend Blätter zu betrachten, die leicht
in der Luft herumwirbeln. Stille. Den Atem anhalten,
ihnen mit dem Blick folgen, ohne sie in ihren
kreisenden Bewegungen jemals aus den Augen zu
verlieren.
Ein kleines Fenster öffnet sich in einer Fassade aus
Stein. Einige Blätter schlüpfen als unvorhergeschene
Gäste hindurch und legen sich zur Ruhe auf grosse
Tische. Es ist das Holz gefallener, abgelagerter und
bearbeiteter Bäume. Die Welt dreht sich im Kreise.
Ein neuer Hauch erhebt sich und beflügelt wieder die
Phantasie.

[SOFFIO]

Падающее дерево делает больше шума, чем
растущий лес.
Старинная мудрость гласит о уважении даже
тысячи листочков, легко трепещущих в воздухе.
Тишина. Задержите дыхание, следуйте за ними, не
упуская их из вида, в их кружении.
Вот открывается крошечное окошко, на каменном
фасаде. И несколько листочек заселят в него,
непрошенные гости, и ложатся на большие столы,
на древесину спиленных деревьев, выдержанную,
обработанную. Мир вращается по кругу. Слышен
шепот ветра и фантазия оживает вновь.

Nelle pagine precedenti / On the previous pages

Bagno / Bathroom
Rivestimento / Coating: SOFFIO (info p. 47),
Bianco Extra (cm. 20x20 - 8"x8").
Pavimento / Floor: Colorado C4
(cm. 40x40 - 16"x16").

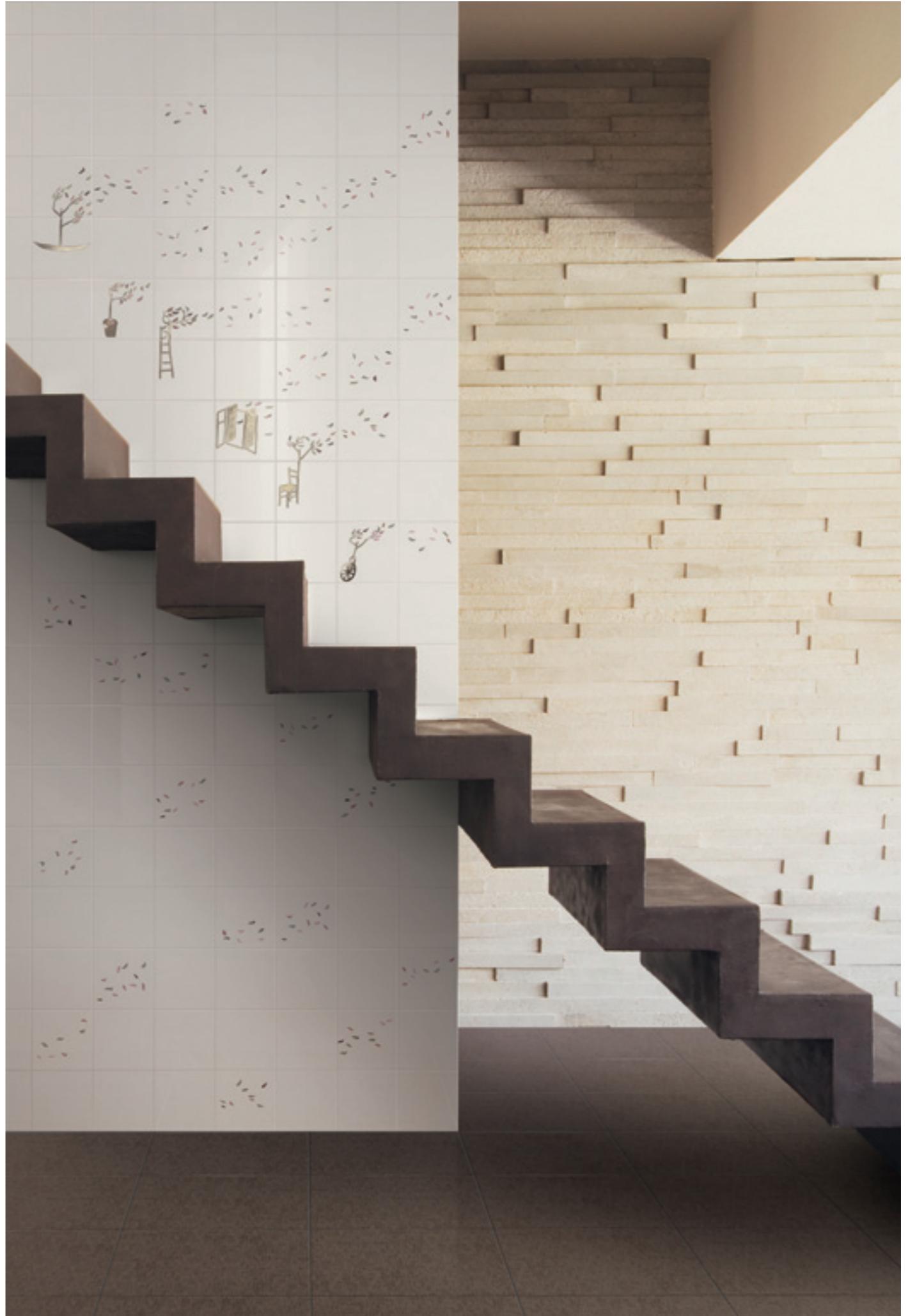
Bagno / Bathroom
Rivestimento / Coating: SOFFIO (info p. 47),
Bianco Extra (cm. 20x20 - 8"x8"), Colore&Colore C8
(cm. 20x20 - 8"x8").
Pavimento / Floor: Colorado D9
(cm. 40x40 - 16"x16").

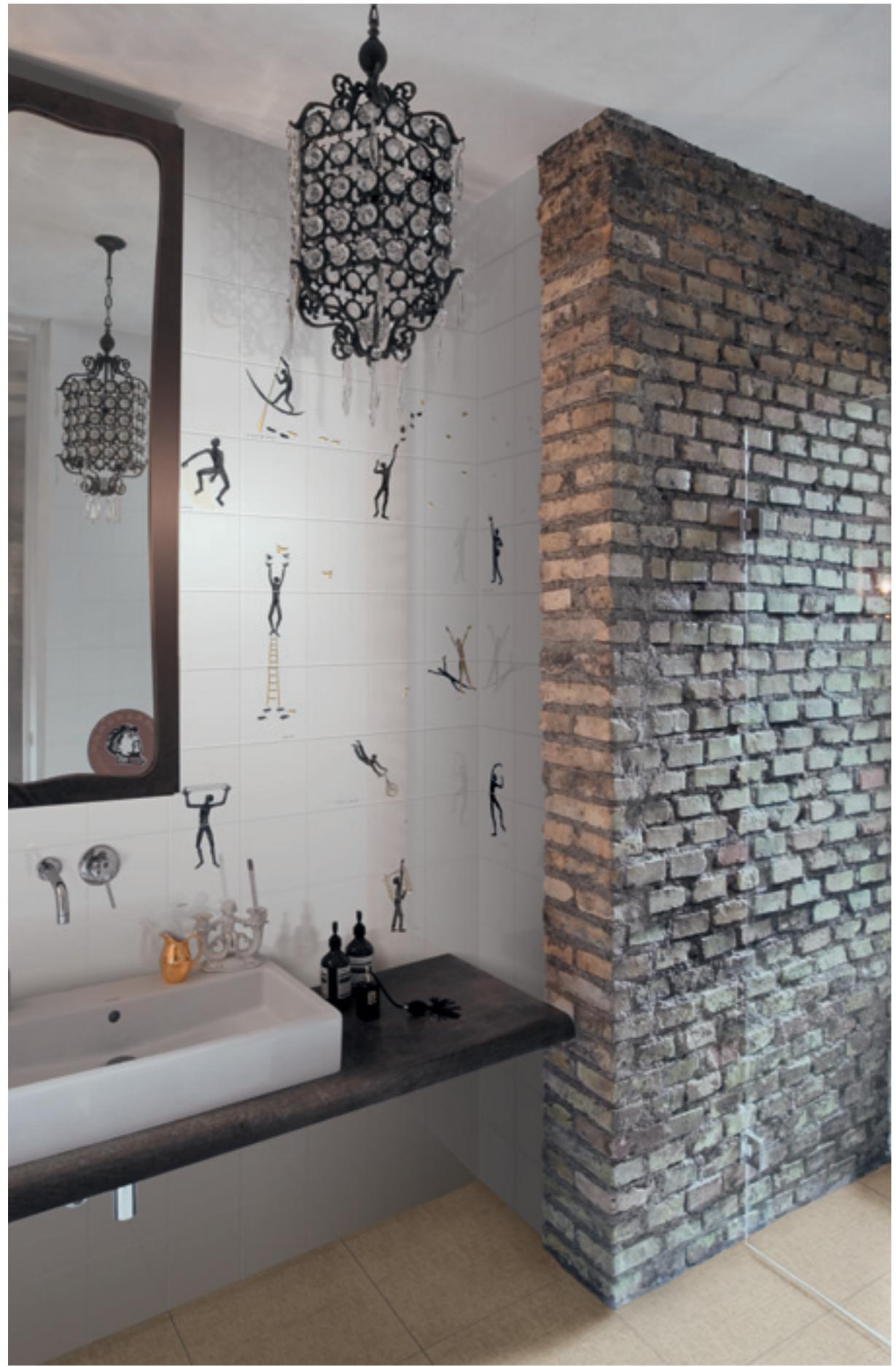
In questa pagina / This page

SOFFIO, dettaglio / detail

A fianco / Opposite page

Living
Rivestimento / Coating: SOFFIO (info p. 47),
Bianco Extra (cm. 20x20 - 8"x8").
Pavimento / Floor: Matrix 6 (cm. 50x50 - 20"x20").

AURORA

Seminatori e pescatori di Stelle, equilibristi del Vento, barcaioli guidati da Venere, Acquari e Sagittari, adoratori del Sole e della Luna, nella luce appena nata che sola illumina attimi di fragile felicità, brevi istanti baciati dalla grazia, attraversati dal nudo, terrestre piacere della vita.

“L'alba vinceva l'ora matutina che fuggia innanzi, sì che di lontano conobbi il tremolar de la marina. Noi andavam per lo solingo piano...”

(Dante Alighieri – Divina Commedia: Purgatorio, canto primo)

[AURORA]
Star seeders and fishers, wind equilibrists, boatmen guided by Venus, Aquarius and Sagittarius-born sun and moon worshippers in the newly born glimmer that alone sheds light on moments of fragile happiness, brief instants kissed by grace and touched by the bare, earthly pleasure of life.
“The dawn was vanquishing the matin hour which fled before it, so that from afar I recognised the trembling of the sea. Along the solitary plain we went....”
(with reference to Dante Alighieri's Divine Comedy: Purgatory, 1st canto)

[AURORA]
Sembradores y pescadores de Estrellas, equilibristas del Viento, barqueros guiados por Venus, Acuarios y Sagitarios, adoradores del Sol y la Luna, en la luz recién nacida que sola ilumina instantes de frágil felicidad, breves instantes tocados por la gracia, atravesados por el desnudo, terrestre placer de la vida.
“Vencía el alba la hora matutina que delante huía, de modo que de lejos pude ver el fluctuar de las olas. Ibbamo por el solitario llano....”
(Dante Alighieri - Divina Comedia: Purgatorio, primera canción)

[AURORA]
Semeurs et pêcheurs d'Etoiles, équilibrists du Vent, bateliers guidés par Vénus, Verseau et Sagitaire, adorateurs du Soleil et de la Lune, dans la lumière venant de naître qui illumine, seule, des instants de bonheur fragile, des instants brefs baignés de grâce, traversés par le plaisir nu et terrestre de la vie.
« L'aube chassait déjà les ombres du matin qui flottaient devant elle, en sorte que de loin je croyais deviner le long frisson des vagues. Nous allions tout au long de la plaine déserte... »
(référence à la Divine Comédie de Dante Alighieri : Purgatoire, chant I)

[AURORA]
Sternensäer und -fischer, Aquilibristen des Windes, Bootsführer geführt von Venus, Wassermann und Schützen, Sonnen- und Mondanbeter, im soeben geborenen Licht, welches allein die Augenblicke eines zerbrechlichen Glücks erhellte, von der Gnade gesegnete kurze Momente, von den nackten und irdischen Freude am Leben durchzogen.
„Schon siegte die Morgenröte über das anbrechende Tageslicht, das vor ihr herfloh, so, daß ich bereits von weitem die spielende Bewegung der Meereswellen erkannte. Also gingen wir die einsamen Ebene fort...”
(Dante Alighieri - Göttliche Komödie: Fegefeuer, Erster Gesang)

[AURORA]
Сеятан Звезды и звездоловы, эквилибристы Ветра, Лохочники, ведомые Венерой, Водолаими и Стрельцами, поклонники Солнца и Луны, в новорожденном свете, единственным способом осветить моменты хрупкого счастья, краткие мгновения, поцелованные грацией, пронзенные обнаженным, земным удовольствием жизни.
Уж заря одолевала в споре Нестойкий мрак, и, устремляя взгляд Я различал трепещущее море Мы шли куда нас вез безлюдный скат...”
(из Божественной Комедии: Чистилище, песнь первая)

Nelle pagine precedenti / On the previous pages

Bagno / Bathroom
Rivestimento / Coating: AURORA 1 (info p. 48),
Bianco Extra (cm. 20x20 - 8"x8").
Pavimento / Floor: Matrix 11 (cm. 50x50 - 20"x20").

In questa pagina / This page

AURORA 1, dettaglio / detail

A fianco / Opposite page

Cucina / Kitchen
Rivestimento / Coating: AURORA 1-2 (info p.
48/49), Bianco Extra (cm. 20x20 - 8"x8"),
Colore&Colore D9 (cm. 20x20 - 8"x8").
Pavimento / Floor: Matrix 8 (cm. 50x50 - 20"x20").

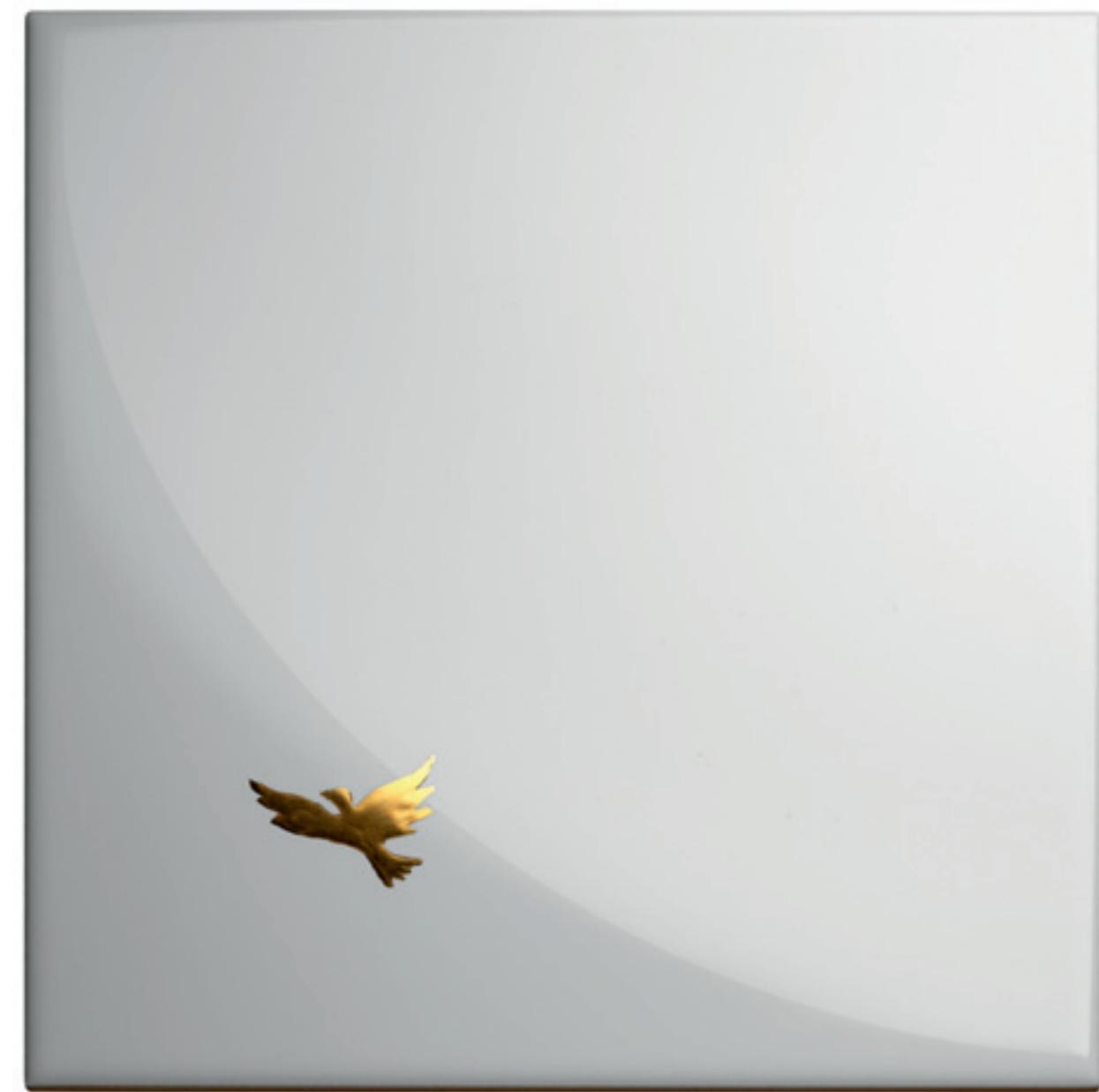

A fianco / Opposite page

Bagno / Bathroom
Rivestimento / Coating: AURORA 1-2
(info p. 48/49), Bianco Extra (cm. 20x20 - 8"x8").

In questa pagina / This page

AURORA 2, dettaglio / detail

NOTTURNO

Comete vanno e vengono, seguendo docili i sentieri sui quali sono tracciate la loro origine e fine. Costellazioni svelano nuove figure a chi sa leggere le loro mappe millenarie, pleiadi si ammassano una sull'altra, ignorando la smisurata abbondanza di spazio che le circonda. Supernove esplodono e abbagliano come miliardi di splendidi soli e ancora nebulose, galassie nane e giganti, semplici meteore, lune, pianeti, satelliti... È questo stesso universo, brulicante di luci, ciò che a volte ci appare nera profonda tenebra impenetrabile buio immenso nulla vuoto senza fine?

[NOTTURNO]
Comets come and go in docile obedience along the course that traces both their origin and end. Constellations reveal new images to those skilled in the art of reading their thousand year old maps. The Pleiades group together, ignoring the boundless expanse that surrounds them. Supernovae burst into blinding explosions like billions of magnificent suns. And, again, nebulae, dwarf and giant galaxies, simple meteors, moons, planets, satellites... Is this the universe that, swarming with lights, at times looks like deep impenetrable darkness, immense darkness, emptiness, endless vacuum?

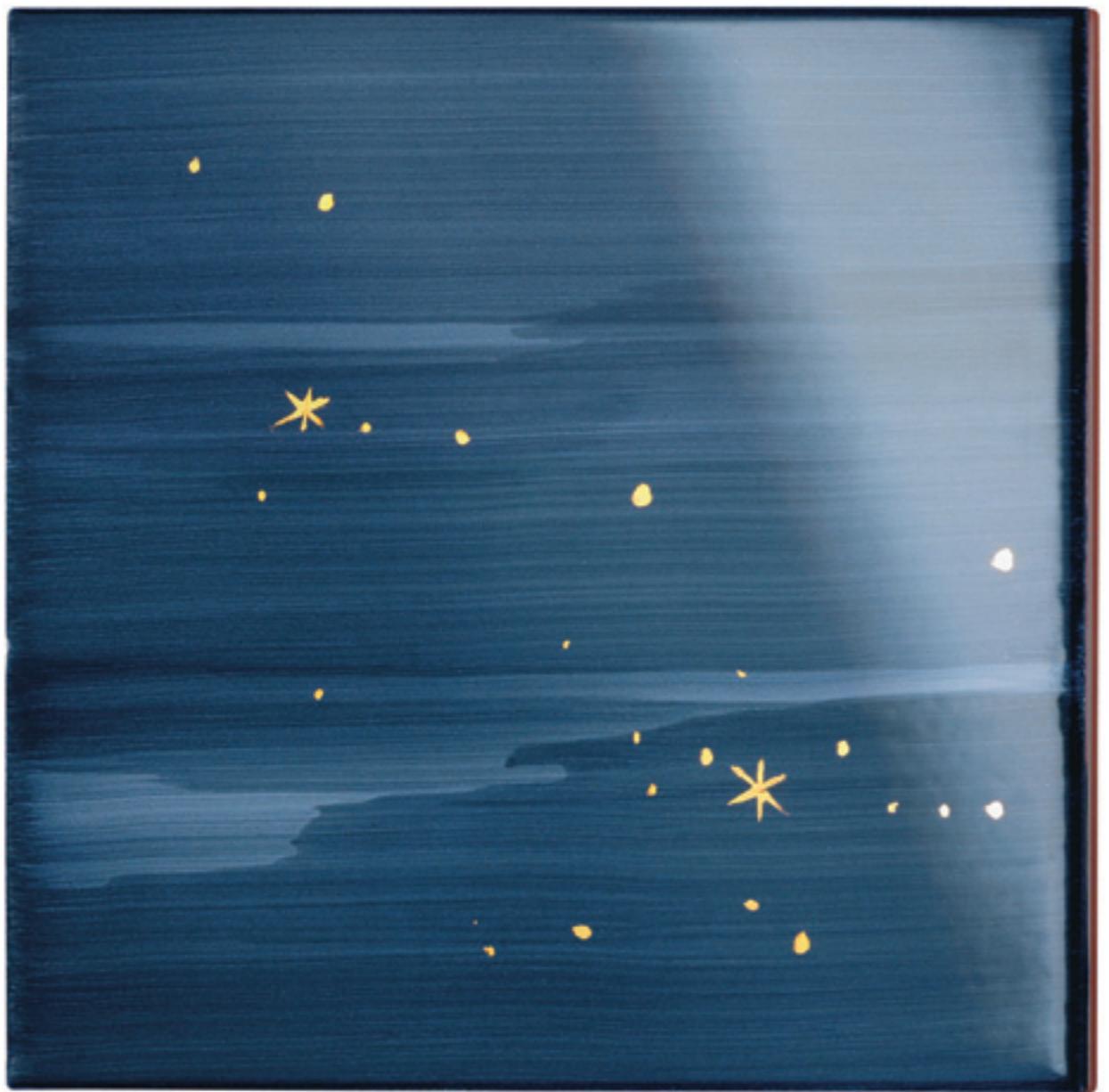
[NOTTURNO]
Cometas van y vienen, siguiendo dóciles senderos en los que están trazados su origen y fin. Constelaciones desvelan nuevas figuras a quien sabe leer sus mapas milenarios, pleyades se amontonan una sobre la otra, ignorando la desmesurada abundancia de espacio a su alrededor. Supernovas explotan y deslumbran como miles de esplendidos soles y también nebulosas, galaxias enanas y gigantes, simples meteoritos, lunas, planetas, satélites... ¿Es este mismo mundo, rebosante de luces, lo que a veces nos parece negra y profunda tiniebla impenetrable oscuridad inmensa un vacío sin fin?

[NOTTURNO]
Des comètes vont et viennent. En suivant docilement les sentiers sur lesquels sont tracées leur origine et leur fin. Des constellations dévoilent de nouvelles figures à tous ceux qui savent lire leurs cartes millénaires, des pléiades s'amusent l'une sur l'autre, en ignorant l'abondance démesurée de l'espace qui les entoure. Des supernovae explosent et éblouissent comme des milliards de soleils splendides, et encore des nébuleuses, des galaxies naines et géantes, des simples météores, des lunes, des planètes, des satellites... Est-ce ce même univers, fourmillant de lumières, qui nous apparaît parfois comme de noires et profondes ténèbres impénétrables, obscurité immense, néant, vide sans fin ?

[NOTTURNO]
星来去, 顺服地沿着他们的轨道追溯着自己的来源和归宿。星座揭示出新的图像提供给那些懂技术的人去读取他们千年的老地图。昴宿星团组合在一起, 无视包围着它们的广阔空间。超新星突然迸发出刺眼的光芒象亿万个壮丽的太阳一样, 接着是星云, 矮行星和巨星系, 流星, 月亮, 行星, 卫星... 这就是世界吗, 一簇簇的光亮迸发着, 但有时候看起来却象深不可测的黑暗, 无限的黑暗, 空洞而无尽的真空。

[NOTTURNO]
Kometen kommen und gehen. Sie folgen fügsam den Wegen, auf denen ihr Ursprung und ihr Ende niedergeschrieben sind. Sternbilder enthüllen denen, die ihre tausendjährigen Sternkarten deuten können, neue Formen. Plejaden häufen sich aufeinander und ignorieren dabei die unermessliche Fülle des sie umgebenden Raumes. Supernovae explodieren und blenden wie Milliarden zauberhafter und noch nebliger Sonnen, winzige und riesige Galaxien, einfache Sternschnuppen, Monde, Planeten, Satelliten... Und ist es dieses von Lichtern wimmelnde Universum, die uns zuweilen wie eine schwarze tiefe Finsternis, eine undurchdringbare Dunkelheit, ein unendliches Nichts, eine Leere ohne Ende erscheint?

[NOTTURNO]
Кометы появляются и исчезают, покорно следя за путем, на котором начертаны их рождение и конец. Созвездия зажигают новые фигуры тем, кто умеет читать их тысячелетние карты. Плеяды нагромождаются одна на другую, игнорируя бесмernoе свободное пространство, окружающее их. Сверхновые звезды взрываются и освещают как мириадами сияющих солнц, а вокруг туманности, большие и малые галактики, простые метеоры, луны, планеты, спутники... Всё это та же вселенная, кипящая огнями, что иногда нам видится как глубокая черная тьма, огромный, непроникаемый мрак в бесконечной пустоте?

Nelle pagine precedenti / On the previous pages

Cucina / Kitchen
Rivestimento / Coating: NOTTURNO 1-2
(info p.50).

In questa pagina / This page

NOTTURNO 1, dettaglio /detail

A fianco / Opposite page

Bagno / Bathroom
Rivestimento / Coating: NOTTURNO 1-2
(info p.50).

IL PESCE CELESTE

Lo vedi? L'occhio che ti guarda tondo è luna. E quel luccicare di scaglie, sono stelle del firmamento. E le pinne, onde maestose. E le fauci socchiuse, scia di un veliero che...

Meglio non abboccare, amico. Tenere i piedi per terra. Ma un'altra voce ammonisce: mettiti in viaggio.

O non conoscerai altri luoghi, non avrai altri mari e mattini lieti, avvistando un porto nel quale sbarcare tra musiche incantatrici, profumi inebrianti di spezie...

Non si può trovare o tornare ad Itaca, senza inseguire il sogno.

[IL PESCE CELESTE]
Can you see it? The round eye staring at you is the moon. The stars of the firmament are the glitter of scales. The fins are the majestic waves. And the half-open jaws the trail of the sailing boat that...
Better not take the bait, my friend. Be sensible.
But another voice exhorts: "start your journey or else you will not visit other places, see no other seas and bright mornings, sight a safe landing amidst enchanting music, the heady scent of spices...
One cannot either find or return to Ithaca without following a dream.

[IL PESCE CELESTE]
Le vois-tu ? L'œil rond qui te regarde c'est la lune. Et tout ce scintillement d'écaillles, ce sont les étoiles du firmament. Et les nageoires, vagues majestueuses ; Et le gosier entrouvert, sillage d'un voilier qui...
Mieux vaut ne pas mordre à l'hameçon mon ami. Tenir les pieds par terre. Mais une autre voix avertit : mets-toi en route !
Ou tu ne connaîtras pas d'autres lieux, tu n'auras pas d'autres mers et de matins heureux, à la vue d'un port où débarquer parmi des musiques enchanteresses, des parfums envirants épices...
Il n'est pas possible de trouver ou de revenir à Ithaque, sans poursuivre le rêve.

[IL PESCE CELESTE]
¿Lo ves? El ojo que te mira redondo es luna. Y aquel brillar de escamas, son estrellas del firmamento. Y las aletas, ondas majestuosas. Y las fauces entreabiertas, estela de un velero que...
Mejor no picar, amigo. Ser realista.
Pero otra voz advierte: vete de viaje.
O no conocerás otros lugares, no tendrás otros mares y mañanas felices, avistando un puerto en el que desembarcar entre músicas encantadoras, perfumes embriadores de especies...
No se puede encontrar o volver a Itaca, sin perseguir el sueño.

[IL PESCE CELESTE]
你能看到它吗？那注视着你的圆圆的眼睛是月亮。苍穹里的星星在闪耀着光芒。鱼鳞形成宏伟壮观的海浪。半张着口的大白鲨尾随着帆船而行... 最好别去吞饵上钩，我的朋友。明智些。
但听到另一个声音劝诫说：“开始你的旅程吧，否则你不会谈访其他的地方，不会看到别样的海和明亮的清晨，不会在迷人的音乐和弥漫的芳香中体验安全的着陆...”
一个人若不跟随梦想，也不会发现和返回到伊萨卡岛。

[IL PESCE CELESTE]
Видишь его? Круглый глаз, на тебя обращенный – луна. А блеск той чешуи – звезды на небосводе. И плавники на фоне величавых волн. И рты приоткрытые, след парусника, который...
Уж лучше не мечтать, мой друг. Не летай в облаках. Другой же голос говорит: давай, пускай в путь. Иначе не увидишь других мест, не будет у тебя других морей и радостных восходов, видя порт, к которому приплыть под звуки пасхальной музыки и дурманящие ароматы специй...
Нельзя найти или вернуться в Итаку, не следя за мечтой.

Nelle pagine precedenti / On the previous pages

Living
Rivestimento / Coating: IL PESCE CELESTE
(info p. 51), Bianco Extra (cm. 20x20 - 8"x8").
Pavimento / Floor: Matrix 1 (cm. 50x50 - 20"x20").

In questa pagina / This page

IL PESCE CELESTE, dettaglio / detail

A fianco / Opposite page

Bagno / Bathroom
Rivestimento / Coating: IL PESCE CELESTE
(info p.51), NOTTURNO 1 (info p. 50),
Bianco Extra (cm. 20x20 - 8"x8").

IL VELIERO E LA BALENA

Tre alberi e cento vele, immobili in un buio nero pece, appena rischiarato da una pallida luna. Calma piatta.

Non ci sarebbe altro da aggiungere, se non potessimo guardare nel profondo di un mare altrettanto scuro, ma illuminato a giorno, e dentro di noi, dentro le favole e gli incubi, dentro la paura e la speranza e ancora più dentro, didentro al ventre mitico della balena che ci aspetta al termine della notte e di una scala a pioli esile e infinita, appena quarantacinque gradini sotto il mare. Perché non provare a scenderli, ad occhi chiusi?

[IL VELIERO E LA BALENA]
Three masts and a hundred motionless sails immersed in pitch black darkness, barely brightened up by a pale moon.

Flat calm waters.
That would be all, if we could not penetrate the depths of an equally dark sea that is lit up, if we failed to look inside ourselves, inside fables and nightmares, inside fear and hope and deeper still, inside the legendary whale's belly that awaits us when night draws to a close and the light, endless ladder, just forty-five rungs under the sea. Why not descend them with eyes closed?

[IL VELIERO E LA BALENA]
三棵树和百艘不动帆沉浸在黑暗里,隐约被苍白的月光照亮,显露出平静无风的水面.如果我们不能穿透如深海般的深度,如果我们不能寻觅内心深处的自己,去深层地审视寓言和梦魇,恐惧和希望以及那沉沉的静溢,去期待当夜晚迎来光明的时候海平面下45级无尽阶梯等候着我们的那传奇般的鲸鱼腹部,那么一切就是这个样子.为何不闭上双眼沉降它们呢?

[IL VELIERO E LA BALENA]
Trois mâts et cent voiles, immobiles au sein d'une obscurité profonde, éclairée à peine par une pâle lune. Calme plat.

Il n'y aurait rien d'autre à ajouter, si nous ne pouvions pas regarder dans la profondeur d'une mer tout aussi sombre, mais éclairée au grand jour, et à l'intérieur de nous, à l'intérieur des fables et des cauchemars, à l'intérieur de la peur et de l'espoir, et plus encore à l'intérieur, à l'intérieur du ventre mythique de la baleine qui nous attend au terme de la nuit et d'une échelle, quarante-cinq marches à peine au-dessous de la mer. Pourquoi ne pas essayer de les descendre, les yeux fermés ?

[IL VELIERO E LA BALENA]
Три дерева и сотни парусов, навигимых в черной как смоль темноте, слегка освещенной бледной луной. Затишье. И ничего бы не надо было добавлять, если бы мы не могли заглянуть в глубину такого же черного моря, освещенного лишь днем, и в нас самих, в сказки и ужасы, в страх и надежду, и еще глубже, в чрево мифического кита, ожидающего нас в конце ночи, заглянуть за бесконечную лестницу с тонкими перекладинами, спускающуюся лишь на сорок пять ступеней в глубину моря. Почему не пройти их с закрытыми глазами?

[IL VELIERO E LA BALENA]
Drei Masten und hundert Segel, unbeweglich in einer pechschwarzen Dunkelheit, welche von einem blassen Mond leicht erhellt wird. Flache Stille.
Es gäbe nichts anderes hinzuzufügen, wenn wir nicht in die Tiefe eines genauso dunklen Meeres hinabschauen könnten, das jedoch taghell beleuchtet ist. Und in uns, in die Märchen und Alpträume, in die Angst und Hoffnung und noch weiter, in das Innere des mythischen Bauches des Wals, der uns am Ende der Nacht erwartet, und einer schmächtigen und unendlichen Wendeltreppe, nur fünfundvierzig Stufen unter dem Meer. Warum nicht hinuntersteigen, mit geschlossenen Augen?

[IL VELIERO E LA BALENA]
Три дерева и сотни парусов, навигимых в черной как смоль темноте, слегка освещенной бледной луной. Затишье. И ничего бы не надо было добавлять, если бы мы не могли заглянуть в глубину такого же черного моря, освещенного лишь днем, и в нас самих, в сказки и ужасы, в страх и надежду, и еще глубже, в чрево мифического кита, ожидающего нас в конце ночи, заглянуть за бесконечную лестницу с тонкими перекладинами, спускающуюся лишь на сорок пять ступеней в глубину моря. Почему не пройти их с закрытыми глазами?

Nelle pagine precedenti / On the previous pages

Cucina / Kitchen
Rivestimento / Coating:
IL VELIERO E LA BALENA 1-2 (info p. 54),
Bianco Extra (cm. 20x20 - 8"x8").

A fianco / Opposite page

Bagno / Bathroom
Rivestimento / Coating:
IL VELIERO E LA BALENA 1 (info p. 54),
Bianco Extra (cm. 20x20 - 8"x8"),
NOTTURNO 1 (info p. 50).
Pavimento / Floor: Matrix 14 (cm. 50x50 - 20"x20").

In questa pagina / This page

IL VELIERO E LA BALENA 1, dettaglio / detail

IL BOSCO DEI CERVI

L'imponente testa quasi innaturalmente piegata, tutti i sensi in allerta, nell'immobilità assoluta. Certo non è la “*strizzatina d'occhio, carica di pazienza, di serenità e di perdono reciproco che un'intesa volontaria permette a volte di scambiare con un gatto*”*.

È un fissare, timoroso e insieme severo, il nostro ridicolo abbigliamento di esploratori di un giorno, il magro bottino di qualche frutto di bosco o una manciata di funghi. Un bottino che ora si arricchisce della preda forse più ambita: un animale selvatico ha incrociato i nostri passi.

*Claude Lévi-Strauss, “Tristes Tropiques”

[IL BOSCO DEI CERVI]
The impressive head bent in an apparently unnatural position, all senses alert, absolute immobility. It is nothing like the “*patient, calm wink charged with mutual forgiveness that issues from the unintentional understanding one establishes at times with a cat*”*. This is a fearful and yet severe stare focused on our ridiculous attire as explorers for a day and on our treasure of a few woodland berries and a handful of mushrooms. Booty now enriched by the most desirable prey: a wild animal crossing our path.

[IL BOSCO DEI CERVI]
La imponente cabeza casi agachada de modo innatural, todos los sentidos en alerta, en la inmovilidad absoluta. Ciertamente no es el “*guño cargado de paciencia, de serenidad y de perdón reciproco que un acuerdo involuntario permite a veces intercambiar con un gato*”*. Es un fijar, temeroso y también severo, nuestro ridículo atuendo de exploradores de un día, el escaso botín de alguna fruta de bosque o un puñado de setas. Un botín que ahora se enriquece de la presa quizás más codiciada: nos hemos encontrado con un animal salvático.

[IL BOSCO DEI CERVI]
La tête imposante pliée presque d'une manière affectée, tous les sens en alerte, dans l'immobilité absolue. Il ne s'agit certes pas du « *clin d'œil alourdi de patience, de sérénité et de pardon réciproque, qu'une entente involontaire permet parfois d'échanger avec un chat* »*. C'est un regard qui fixe, craintif et sévère dans le même temps, notre habillement ridicule d'explorateurs d'un jour, notre maigre butin constitué de quelques fruits de la forêt ou d'une poignée de champignons. Un butin qui enrichit maintenant de la proie peut-être la plus convoitée : un animal sauvage a croisé nos pas.

[IL BOSCO DEI CERVI]
头不自然地弯曲着, 令人印象深刻, 所有的感官警备着, 丝毫不动。其他的都不存在, 就象“耐心平和的瞬间, 充斥着油然而生的理解和相互的宽容, 这种情感有时在与一只猫之间建立”。害怕并严厉地注视着我们作为探险者的滑稽装束和我们珍惜的些许林地浆果以及少数蘑菇。现在战利品因眼前出现的最诱人的猎物而充实起来: 一只野生动物越过我们的道路。

[IL BOSCO DEI CERVI]
Der imposante und nahezu unnatürlich gebogene Kopf, alle Sinne Alarmbereitschaft, in der absoluten Regungslosigkeit. Sicher, es liegt nicht an „dem Blick - schauer von Geduld, Hinterkeit und gegenseitigem Verzeihen“, den ein unwillkürliches Einverständnis zuweilen auszutauschen gestattet mit einer Katze“*. Es ist ein furchtbares und zugleich strenges Anstarren, auf unsere lächerliche Kleidung von Eintagsforschern, die magere Beute einiger Waldbeeren oder eine Handvoll Pilze, nun um die vielleicht begehrteste Beute bereichert: Ein Wildtier hat unsere Schritte gekreuzt.

[IL BOSCO DEI CERVI]
Гордая голова, наклоненная в почти неестественной позе, все внимание напряжено в абсолютной неподвижности. Конечно, это не “подмигивание, полное терпения, спокойствия и обоюдного прощения, которым позволяет иногда обменяться с кошкой невольный створ”. Это пристальный взгляд, пугающий и в то же время серьезный, на нашу странную одежду однодневных путешественников, на нашу скучную добычу немногих ягод или пригоршни грибов. Добыча, которая сейчас обогатится жервей наверное более желанной: никаким животным, которое пересекло наш путь.

Nelle pagine precedenti / On the previous pages

Camera da letto / Bedroom
Rivestimento / Coating: IL BOSCO DEI CERVI 1-2
(info p. 52/53), Bianco Extra (cm. 20x20 - 8"x8").

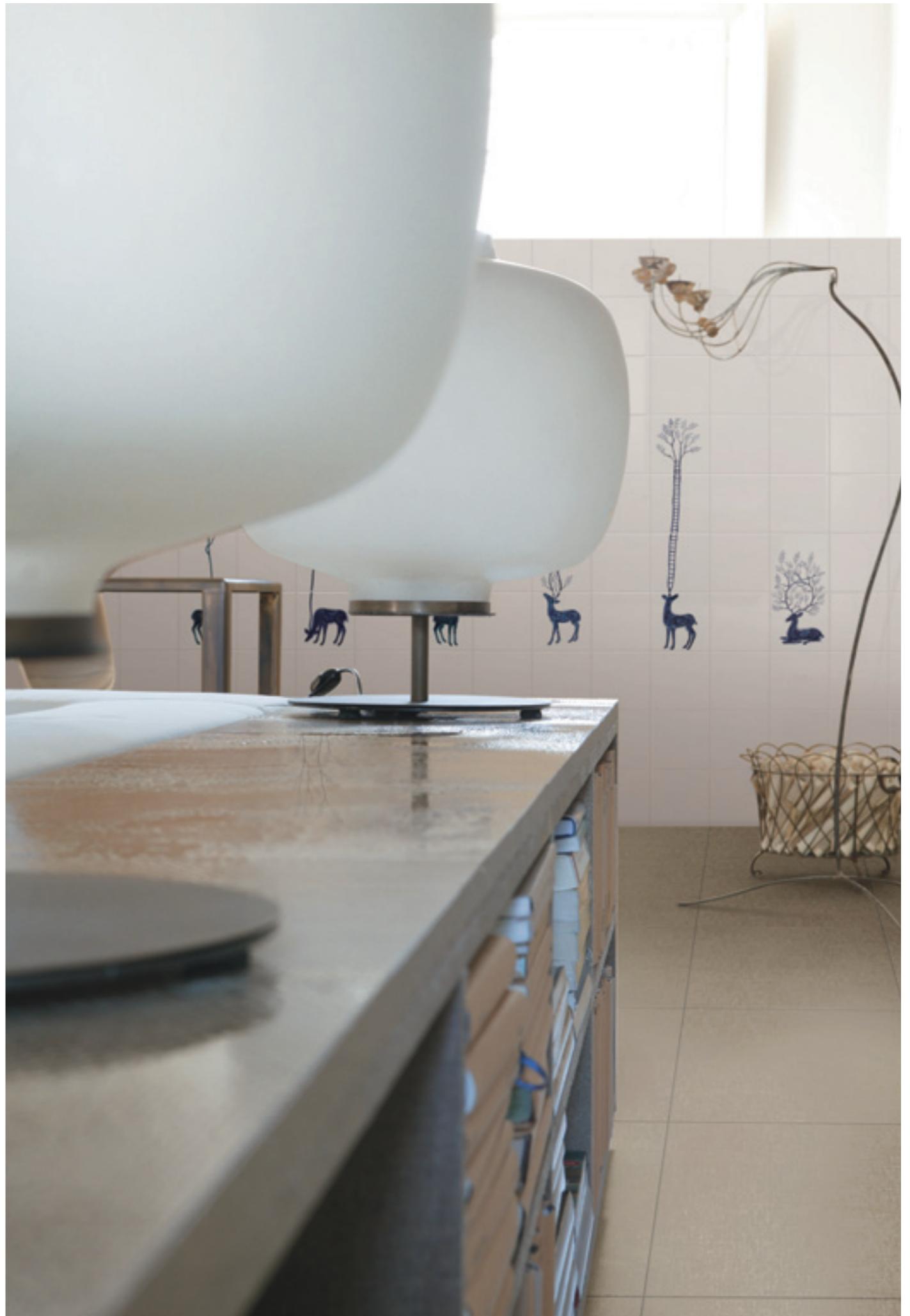
Cucina / Kitchen
Rivestimento / Coating: IL BOSCO DEI CERVI 2
(info p. 53), Bianco Extra (cm. 20x20 - 8"x8").

In questa pagina / This page

IL BOSCO DEI CERVI 2, dettaglio / detail

A fianco / Opposite page

Living
Rivestimento / Coating: IL BOSCO DEI CERVI 1-2
(info p. 52/53), Bianco Extra (cm. 20x20 - 8"x8").
Pavimento / Floor: Matrix 11 (cm. 50x50 - 20"x20").

INFORMAZIONI TECNICHE
TECHNICAL INFORMATION
INFORMATIONS TECHNIQUES
TECHNISCHE INFORMATIONEN
INFORMACIÓNES TÉCNICAS
ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ
技术信息

PESCATORE DI STELLE

PURE GOLD COLLECTION

Soggetto decorativo, composto da 25 pz. interamente eseguiti a mano in oro zecchino (*tenore 900 %o – purezza superiore a quella usata in gioielleria*) e nero su fondo bianco lucido (Bianco Extra) formato cm.20x20.

Decorative subject comprising 25 pcs. entirely handmade in pure gold (*content 900 %o – gold purity superior to the one used by jewellers*) and black on a white glossy ground (Bianco Extra). Size: 20x20 cm.

Sujeto decorativo, formado por 25 pzs. totalmente realizadas a mano en puro oro (*título 900 %o – pureza superior a aquella utilizada en joyería*) y negro sobre fondo blanco brillo (Bianco Extra) en formato cm.20x20.

PESCATORE DI STELLE (cm. 80x140h - 32"x56")

SOFFIO

PURE GOLD COLLECTION

Serie composta da 1 set di 25 piastrelle interamente pennellate a mano con preziosi inserti in oro zecchino (*tenore 900 %o – purezza superiore a quella usata in gioielleria*) e colore su fondo bianco lucido (Bianco Extra) nel formato cm. 20x20.

Series comprising 1 set of 25 tiles entirely hand painted with precious pure gold inserts (*content 900 %o – gold purity superior to the one used by jewellers*) and colour applied on a glossy white ground (Bianco Extra). Size: 20x20 cm.

Serie formada por 1 juego de 25 baldosas totalmente pintadas a mano con preciosas aplicaciones de puro oro (*título 900 %o – pureza superior a aquella utilizada en joyería*) y color sobre fondo blanco brillo (Bianco Extra) en formato cm. 20x20.

SOFFIO (cm. 20x20 - 8"x8")

AURORA

PURE GOLD COLLECTION

Serie composta da 2 set di 25 piastrelle ciascuno, acquistabili separatamente, interamente eseguite a mano con preziosi inserti in oro zecchino (*tenore 900 %o – purezza superiore a quella usata in gioielleria*).
Decorati realizzati su fondo bianco lucido (Bianco Extra) formato cm.20x20.

Series comprising 2 sets of 25 tiles each that can be purchased separately. Entirely hand-made with precious pure gold inserts (*content 900 %o – gold purity superior to the one used by jewellers*). Decorations applied on a glossy white ground (Bianco Extra). Size: 20x20 cm.

Série composée de 2 kits de 25 carreaux chacun, pouvant être acquis séparément, entièrement peints à la main avec de précieux inserts en or pur (*teneur 900 %o – pureté supérieure à celle utilisée en Bijouterie*). Décorations réalisées sur fond blanc brillant (Bianco Extra) format 20x20 cm.

Serie mit 2 Sets, bestehend aus jeweils 25 Fliesen, getrennt käuflich, ganz von Hand gefertigt, mit wertvollen Dukatengoldeinsätzen (*Gehalt 900 %o – absolut reines Gold welches auch bei Schmuckwaren verwendet wird*). Dekore auf glänzend weißem Hintergrund (Bianco Extra), Format cm 20x20.

Serie formada por 2 juegos de 25 baldosas cada uno, que se puede comprar por separado, totalmente realizadas a mano con preciosas aplicaciones de puro oro (*titulo 900 %o – pureza superior a aquella utilizada en joyería*).

Decorados realizadas sobre fondo blanco brillo (Bianco Extra) formato cm.20x20.

该系列由2套每套25件砖组成,能分别购买.
纯手绘并配有贵重的纯金镶嵌件 (含量
900 %-黄金纯度优于珠宝).
颜色施于亮光白底 (Bianco Extra) 上, 规格
20x20 cm.

Серия состоит из 2 комплектов по 25 плиток
каждый, покупаемые отдельно, полностью
расписаны вручную с драгоценными вставками
из чистого золота (состав 900% - чистота золота,
превышающая ту, которая используется в
ювелирном деле).
Декоры выполнены на белом глянцевом фоне
(Bianco Extra) формата 20x20 см.

AURORA 1 (cm. 20x20 - 8"x8")

AURORA 2 (cm. 20x20 - 8"x8")

NOTTURNO

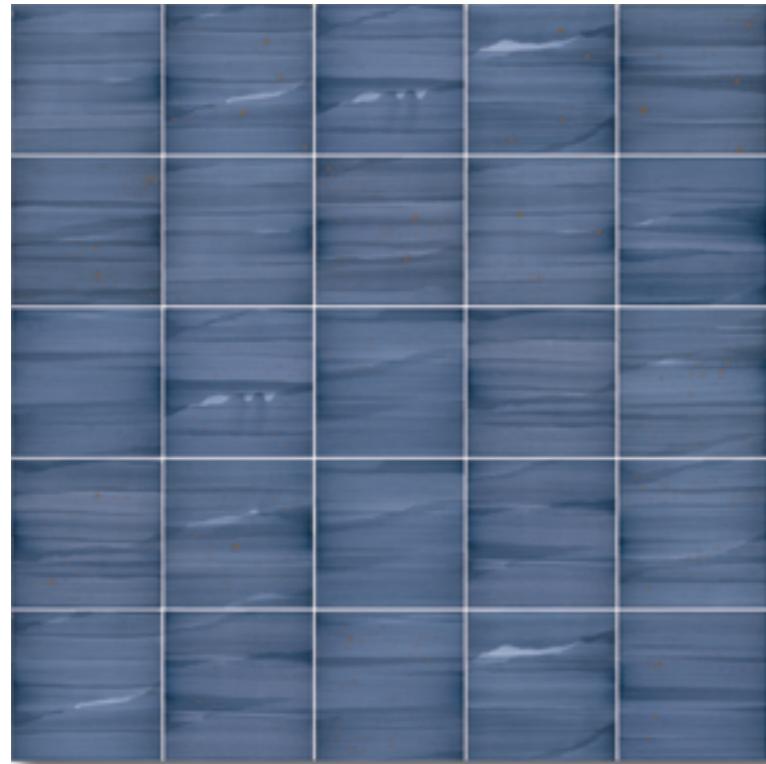
PURE GOLD COLLECTION

Serie composta da 1 set di 25 piastrelle (Notturno 1) interamente pennellate a mano con preziosi inserti in oro zecchino (*tenore 900 % – purezza superiore a quella usata in gioielleria*) e da un singolo decoro soggetto luna (Notturno 2), acquistabile separatamente. Decori realizzati su fondo lucido formato cm. 20x20.

Series comprising 1 set of 25 tiles (Notturno 1) entirely hand painted with precious pure gold inserts (*content 900 % – gold purity superior to the one used by jewellers*) and a single decoration of the moon (Notturno 2). Can be purchased separately. Decorations produced on a glossy ground. Size: 20x20 cm.

Serie formada por 1 juego de 25 baldosas (Notturno 1) totalmente pintadas a mano con preciosas aplicaciones de puro oro (*título 900 % – pureza superior a aquella utilizada en joyería*) y por una sola decoración sujeto luna (Notturno 2), que se puede comprar por separado. Decorados realizadas sobre fondo brillante en formato cm. 20x20.

NOTTURNO 1 (cm. 20x20 - 8"x8")

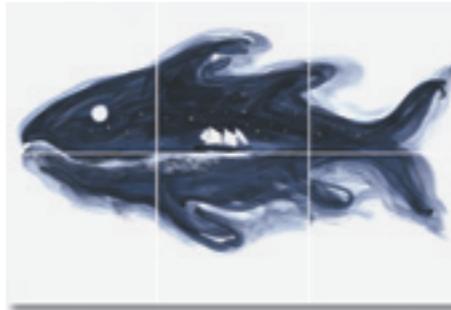
IL PESCE CELESTE

Soggetto interamente realizzato a mano su fondo lucido (Bianco Extra) formato cm. 20x20. Set da sei pezzi.

Entirely handcrafted tiles in a size of 20x20 cm. on a white gloss background (Bianco Extra). Sold as a set of 6.

Sujeto enteramente realizado a mano sobre fondo brillante (Bianco Extra) en el formato 20x20 cm. juego de 6 piezas.

IL PESCE CELESTE (cm. 20x20 - 8"x8")

Sujet réalisé entièrement à la main sur fond brillant (Bianco Extra) en format 20x20 cm. Set de 6 pièces.

Dekor ganz handgemalt auf glänzendem Hintergrund (Bianco Extra). Format 20x20 cm. 6-teilig.

Полностью расписанный вручную сюжет на белом глянцевом (Bianco Extra) фоне формата 20x20. Набор из 6 плиток.

IL BOSCO DEI CERVI 1

Cinque soggetti decorativi, realizzati a mano su fondo lucido (Bianco Extra) nel formato cm. 20x20. I decori sono venduti miscelati. Decori consigliati in ambiente bagno.

Handcrafted tiles in a size of 20x20 cm. with five motifs and a white gloss background (Bianco Extra). Packs consist of assorted motifs. Recommended motifs for the bathroom.

Cinq sujets décoratifs, réalisés à la main sur fond brillant (Bianco Extra) en format 20x20 cm. Les décors sont vendus mélangés. Décors conseillés pour salle de bains.

Fünf Dekore, handgemalt auf glänzendem Hintergrund (Bianco Extra), Format 20x20 cm. Die Dekore werden gemischt verkauft. Empfohlene Dekore für das Badezimmer.

Cinco sujetos decorativos, realizados a mano sobre fondo brillante (Bianco Extra) en el formato 20x20 cm. Las decoraciones se venden mezcladas. Decoraciones aconsejadas en ambiente baño.

手绘砖, 尺寸20x20 cm., 有五个主题和一个亮光白底(Bianco Extra). 包装由配套主题组成。为浴室推荐的主题。

Пять декоративных сюжетов, полностью реализованных вручную на белом глянцевом (Bianco Extra) фоне формата 20x20. Сюжеты продаются в наборе.
Декоры, рекомендуемые для ванной комнаты 4 штуки.

IL BOSCO DEI CERVI 1 (cm. 20x80h - 8"x32")

IL BOSCO DEI CERVI 2

Quattro soggetti decorativi, realizzati a mano su fondo lucido (Bianco Extra) nel formato cm. 20x20. I decori sono venduti miscelati. La dimensione di questi soggetti, è ottimale per il rivestimento delle cucine tra piano e pensile.

Handcrafted tiles in a size of 20x20 cm. with four motifs and a white gloss background (Bianco Extra). Packs consist of assorted motifs. The size of these topics is ideal for covering the space between top and wall units in the kitchens.

Cuatro sujetos decorativos, realizados a mano sobre fondo brillante (Bianco Extra) en el formato 20x20 cm. Las decoraciones se venden mezcladas. La dimensión de estos sujetos es óptima para el revestimiento de las cocinas entre encimera y armarios de pared.

手绘砖, 尺寸20x20 cm., 有四个主题和一个亮光白底(Bianco Extra). 包装由配套主题组成。这些主题的尺寸是为厨房顶部与墙之间空间覆盖的理想之选。

Quatre sujets décoratifs, réalisés à la main sur fond brillant (Bianco Extra) en format 20x20 cm. Les décors sont vendus mélangés. La dimension de ces sujets est optimale pour le revêtement des cuisines entre le plan de travail et les meubles hauts.

Vier Dekore, handgemalt auf glänzendem Grund (Bianco Extra), Format 20x20 cm. Die Dekore werden gemischt verkauft. Die Größe dieser Objekte ist ideal geeignet für Küchenverkleidungen zwischen Platte und Oberschrank.

Четыре декоративных сюжета, полностью реализованных вручную на белом глянцевом (Bianco Extra) фоне формата 20x20. Сюжеты продаются в наборе.
Размеры данных декоративных сюжетов наиболее подходят для облицовки части стены кухни от стола до полок.

IL BOSCO DEI CERVI 2 (cm. 20x60h - 8"x24" / cm. 20x40h - 8"x16")

IL VELIERO E LA BALENA

Soggetto interamente realizzato a mano su fondo lucido (Bianco Extra) formato cm. 20x20. Set da dodici pezzi.
Decoro di fondo coordinato alla serie, venduto singolarmente al pezzo.

Entirely handcrafted tiles in a size of 20x20 cm. on a white gloss background (Bianco Extra).
Sold as a set of 12.
Co-ordinating background. Sold individually

Sujet réalisé entièrement à la main sur fond brillant (Bianco Extra) en format 20x20 cm. Set de 12 pièces.
Décor de fond coordonné à la série, vendu individuellement.

Dekor ganz handgemalt auf glänzendem Hintergrund (Bianco Extra). Format 20x20 cm. 12-teilig.
Grunddekor: passend zur Serie. Verkauft pro Stück.

Sujeto enteramente realizado a mano sobre fondo brillante (Bianco Extra) en el formato 20x20 cm.
Juego de 12 piezas.
Decoración de fondo coordinada a la serie, piezas vendidas individualmente.

亮光白底(Bianco Extra)上的纯手绘砖, 尺寸 20x20 cm., 论组卖, 一组12件。
协调的背景, 单个卖

Полностью расписанный вручную сюжет на белом глянцевом (Bianco Extra) фоне формата 20x20.
Набор из 12 плиток. Композиция из 12 расписанных вручную плиток.
Сочетаемый с фоном декор этой серии продаётся только поштучно.

IL VELIERO E LA BALENA 1 (cm. 60x140h - 24"x56")

IL VELIERO E LA BALENA 2 (cm. 20x20 - 8"x8")

RICERCA E SVILUPPO:
Arch. Tommaso Gagliardi

ART DIRECTION:
Christoph Radl, Antonella Provasi

UFFICIO STAMPA:
Sabrina Giacchetti

FOTO:
Max Zambelli, Alessandro Milani, Getty Images

ELAB. IMMAGINI:
Effige, Ufficio Tecnico Bardelli

FOTOLITO:
Key Press

STAMPA:
Tecnografica - Giugno 2013

Ceramica Bardelli
Via Pascoli, 4/6
20010 Vittuone (Milano) - Italy
T +39 02 90 25 181
F +39 02 90 26 07 66
info@bardelli.it

Showroom
Foro Buonaparte, 74
20121 Milano - Italy
T + 39 02 80 50 94 98
showroom@altaco.com

Представительство в России
117292 Москва
ул. Дмитрия Ульянова, д.16, к.2, оф. 249
тел. +7 (495) 7249354 - 974 1692
факс +7 (495) 5434261
e-mail: russia@altaco.com

www.bardelli.it

CeramicaBardelli

Ceramica Bardelli is a registered trademark of
GRUPPO INDUSTRIALE

ALTAECO Gruppo Industriale
è Socio Ordinario del GBC Italia

MILANO ITALIA